

Среди приземистых лугов, окруженный просторными прериями, сияющими в золотом свете алеющего на закате неба стоял город, темный и округлый. Не было в нем пиков и шпилей, все здания и даже замок местного лорда прятались за стенами, совсем не выглядывая наружу. Черное пятно в самом центре полей и лугов, не лишенное, в прочем-то, монументальной величавости и особенной, пусть и не возвышенной, но чрезвычайно устойчивой, даже титанической грации и силы. Серые дома, выточенные из единых гранитных плит, созданные из самой породы, словно вбитые огромным великаном прямо в землю, выстраивались стройными, прямыми рядами, образуя красивые, правильные геометрические фигуры улиц, проспектов, тупиков и закоулков. Все было идеально, расчерчено и выверено до сантиметра. Давным-давно местный король линейкой и карандашом на карте создал этот город. Холмы были обращены в овраги, овраги в холмы, посреди лугов были созданы каналы и пущены реки, засыпано и обращено в твердь немало родников и протоков. Все должно быть идеально, ровно так, как повелел местный лорд.

Сами люди здесь были словно выточены из камня и расставлены, как солдатики, по своим ролям и местам. Поколениями рабочие сменялись рабочими, торговцы торговцами, крестьяне крестьянами. Целые семьи порой имели одинаковые имена. Триста лет назад жил Джон-продавец рыбой, так и его сын стал Джоном-продавцом рыбой, и его, и его... Жившая вместе с первым Джоном-продавцом рыбой Элиз-глупышка сменилась следующей Элиз-глупышкой, а та другой, а другая третьей. Все должно быть так, как раньше, так, как было всегда.

Во времена голода и болезней, когда люди умирали раньше положенного, не успев оставить себе на замену очередного Рона или Кейт, им находили замену, чаще всего из других городов. Рыцари порядка, находящиеся под прямым командованием лорда, просто-напросто изымали недостающие элементы из других городов, чаще всего это были бродяги, крестьяне, реже дети мещан и дворян, иногда даже сами дворяне, но это было лишь однажды, хотя нельзя не отметить того забавного случая.

Граф Дроун, известный деятель и популярный оратор в графстве Тэйтан, оказался крайне схож внешностью с бродягой Гранитного города и очень приглянулся лорду Нонмарту. В тот год от болезней и издевательств старина Бронз испустил дух где-то в канаве много раньше положенного срока, примерно на восемь лет раньше такового. Замена ему подрасти не успела и потребовался новый старина Бронз. Граф Дроун, будучи человеком в летах, был несколько старше старины Бронза, что, в общих чертах, было допустимо. И вот одним прекрасным утром в покоях графа появились три складно скроенные и красиво сшитые фигуры в масках без лиц и с черными замками на груди, верные рыцари лорда Нонморта. Было сделано предложение, от которого нельзя отказаться, даже лорд Тэйтана не пожелал конфликтовать с равным себе из-за какого-то маленького, никчемненького графа. В конце концов дьявольские куклы стоят дорогого... Даже обладая одной такой, не стоит сталкиваться с другой, тем более с куклой лорда Нонморта. Каким бы своенравным и странным человеком он не был, это все равно один из двенадцати высших лордов.

Вот так известный в узких кругах граф Дроун обратился стариной Бронзом, всеми унижаемым и притесняемым. Такова была его роль в гранитном городе, во владениях лорда Нонморта. Ему в силу положения полагалось много выпивать самого дешевого и дрянного алкоголя, который только можно было сыскать во всем свете. Это был маслянистый, горький, пахнущий химикатами спирт, перемешанный с водой. Сложно было даже представить, в каких условиях создавалась эта божественная амброзия. Даже говорить о дистилляции и технологиях

перегонки было постыдно по отношению к этому пойлу. Но порядок того требует и граф Дроун пил, пил много и часто, как того требовала роль...

Вот в один из дней старина Бронз прохаживался по своему привычному ежедневному маршруту мимо городских ворот, где ему полагалось просить милостыни до двух часов дня. Все было так, как всегда, ничего нового, все следовало порядку, как вдруг он заметил нечто поразительное, даже ужасающее - три новые фигуры, облаченные в плащи. Одна довольно рослая, но вместе с тем худощавая, похоже это был молодой мужчина, двигался он странно, старина Бронз не смог определить, что именно не так в движениях этого молодого господина, но все же он ощущал некое отторжение, неприязнь, глядя на него. Рядом со странным человеком шла пара фигур поменьше, сгорбленный старик и ребенок, совсем маленький, едва достающий и без того невысокому старичку до плеч. Он не мог ни понять, ни осознать причины появления столь сущего хаоса в этом городе. Сегодня был обычный день, в который не полагалось ни караванов, ни приезжих торговцев, ни даже послов. Гранитный город не подразумевал гостей или посетителей в такие дни, он в принципе не принимал никого, кто мог бы хоть на мгновение изменить порядок вещей, однако... Они здесь.

Старине Бронзу было очень интересно коснуться столь приятной и уже почти забытой неизвестности, однако страх попасться не на своем месте, застать рыцарей порядка там, где ему не следует сдавливал его волю и цепями сковывал его движения. Постояв минуту и поразглядывая таинственных незнакомцев, Бронз вздохнул и поплелся к воротам, где ему должно было находиться уже сейчас. Он благословил судьбу за то, что лорд Нонморт не был тираном и позволял порядку быть пластичным, да, он все еще определен, но человек оставался человеком и владыка это понимал, позволяя опаздывать, вернее - искажать порядок на полчаса ежедневно, что не могло не радовать старину Бронза. Пару лет назад он проклинал и мир, и свою судьбу только за то, что он оказался здесь, но сейчас... Сердечное негодование и привычные раны затянуло туманной дымкой забвения и пристрастия к местному алкоголю, который уже не казался Бронзу таким омерзительным, в какой-то момент он даже стал напоминать ему вино Роузов, привезенное и опробованное им лишь однажды, давным-давно, когда он еще носил какое-то другое, странное имя. Но это уже совсем не важно, важно лишь то, что близится о ежедневное детское издевательство, обряд порядка, заведенный лордом. Нужно поспешить к воротам...

Но там, у врат, царил жуткий беспорядок, обескураживающее зрелище. Стражники спали на своих постах, очень крепко. Старина Бронз, переборов испуг, сел возле одного из них и принялся ждать детей, что должны были побить его сегодня. Даже среди такого ужаса стоит сохранять спокойствие и следовать заведенному и единственно верному ходу вещей, нельзя отступать от традиций, это наказуемо, жестоко наказуемо...

Через пару минут появились дети, хотя детьми их можно было назвать с трудом. Молодые люди в обтягивающих одежонках, которые вот-вот должны были разорваться на их уже давно немаленьких телах. Совсем скоро произойдет очередной праздник порядка, на котором перераспределятся роли. Так, малыш Харди через пару месяцев превратится в мистера Харда, названный его отец, нынешний мистер Хард станет дедушкой Хардом, а пред дедушкой Хардом встанет очень нелегкий выбор. В гранитном городе не может существовать двух одинаковых людей, это противоестественно и безобразно, а значит нынешнему дедушке Харду полагается исчезнуть, и у него будет две возможности свершить это. Первая и самая благоприятная - старенький дедушка Хард просто уйдет из города навсегда. Лорд Нонморт никогда не был

монстром или тираном, поэтому старенькому дедушке Харду будет полагаться выплата на его "похороны", которую он сможет употребить так, как ему заблагорассудится, второй путь разрешения неувязки заключается в самой натуральной смерти ненужного дедушки Харда с последующими похоронами, все случится так, как и триста лет тому назад. Человек в летах заснет одной прекрасной ночью и не проснется утром, доктор Вис диагностирует у него инфаркт и его похоронят на те самые деньги, третьего не дано, порядок должен соблюдаться во всем.

Ну а пока...

- Жалкий старикашка! - огрубевшим от юности и развития тела голосом крикнул малыш Харди и лихо, почти не коснувшись иссохших ладоней, вынул деревянную мисочку из рук старины Бронза.

Друзья его обступили бродягу, демонстративно побили его, в меру сильно, в меру слабо, ровно так, как следовало и, напоследок кинув в старину по камню, ушли прочь. Оглядываться, в сущности, было запрещено, но малыш Харди украдкой через плечо посмотрел прямо в глаза старине Бронзу. "Простите..." - говорил его взгляд, на что старина Бронз лишь улыбнулся и махнул рукой: "Всякое бывает!", а затем принялся проклинать их самих и их семьи, словами особого порядка, кряхтя и брызгая слюной, чему его хорошенько выучили в особой школе для "Отобранных" пару лет тому назад...

В целом, со стороны это был пусть и странноватый, но вполне себе обычный город. Везде сновали прохожие, жизнь кипела, хотя как сказать "Кипела", изображала кипение. Люди обменивались выученными фразочками, сталкивались и извинялись ровно в тех местах и теми словами, которыми следовало. Нел было даже интересно гулять по этому странному темному городу, пусть и немножко жутко. Стоило заглянуть кому-нибудь в глаза, и там сиял испуг, коснуться кого, и прохожий тут же одергивался. Но страннее и страшнее всего было то, что на них никто не обращал никакого внимания, словно их и не было вовсе. В какой-то момент ей начало казаться, что она призрак, что, в сущности, невидим, но материален, отчего все и пугаются ее касаний. Странное место, очень странное, но до жути интересное.

- О?.. Лучше не стоит отходить от меня далеко - дружелюбно прокряхтел дедушка и холодной рукой одернул девочку, когда та попыталась подойти к ларьку с яблоками - Как закончим с делами, я обязательно тебя угощу!

Нел было немножко обидно, в конце концов она не видела яблок уже очень долго, а ведь очень их любила. Она не могла сосчитать дней, что провела в путешествии, знала лишь то, что их очень много... Она очень огорчилась, но послушалась дедушку и взяла Принца за руку, показывая, что не отойдет от него ни на шаг. Старое сердце слегка дрогнула от сложившейся ситуации. Да, ему приходилось совершать вещи столь ужасные, что даже описывать их не стоит, но тогда это было иначе, тогда был четкий враг, цель, которую нужно достигнуть и средство ее достижения. В сущности, дедушка не навредил еще ни одному человеку, все были враги, но теперь он обидел кроху, пусть она и часть его задания, одно из дел, что необходимо сделать, довести до конца, но все же это был ребенок, девочка, человек.

- Хаа... Ну не смотри на меня так... Хорошо-хорошо, будет тебя яблочко! - суетливо проговорил он и зашагал прямо к ларьку с фруктами. Там он бесцеремонно взял пару яблок и, вернувшись на свое место, протянул одно из них Нел. Она очень обрадовалась подарку, но уже через мгновение вспомнила, что в родном ее Часовом городе за такое требовали монетки и бумажки. Девочка неловко одернула дедушку и попыталась руками показать, что он должен заплатить за яблоко. Тот смотрел около минуты на пантомиму, силясь понять, что от него хотят... Он перебирал самые разные варианты, пока в конце концов не понял, что его просят заплатить. Не то чтобы он был беден или жаден, дело было скорее в том, что в городе эти деньги просто не приняли бы, они испорчены, созданы из беспорядка за стенами гранитного города, вне владений лорда, то есть - это неправильные деньги, которых и касаться не стоит, но только вопрос... Каким образом это объяснить Нел?..

А она тем временем с укором смотрела на дедушку, взглядом требуя справедливости. Он тяжело вздохнул, взглянул на перепуганного лавочника, затем на девочку и... Просто бросил монетку в руки торговца. Тот их поймал скорее инстинктивно, неосознанно, но тут же выбросил, чтобы не дай Создатель, не образовалось лишних, беспорядочных денег в его сегодняшней выручке... Яблоко всегда хватает с лихвой, иные приходится выбрасывать из-за гниения, а вот клиенты ежедневно одни и те же, все давно уже сосчитано до последнего медяка, а потому и принимать чужие, не городские деньги нельзя, это опасно. Если такую ошибку заметит стража порядка - быть беде, хотя беду эту в глаза никто уже как лет сто не видел, но многие помнят ее по рассказам старожил... Говорили, что это нечто ужасное и чудовищное. Никто не горел желанием проверять.

А пока что три странные фигуры двигались по прямым и прекрасным мощеным дорогам к замку местного лорда. Их по-прежнему никто не замечал и не обращал внимания, что очень угнетало Нел, что сейчас, после длительного перехода, очень остро нуждалась хоть в каком-то общении, пусть даже не словесном. Ей нравилось быть с людьми, чувствовать себя частью чего-то больше, целого, но здесь... Здесь все какое-то странное, ненастоящее, поддельное. Люди вокруг вроде как улыбаются и даже счастливы, но Нел не покидало ощущение неправильности, в каждом из них было нечто странное, они все боялись чего-то... К тому же она совсем не слышала механизмов, ни одного, лишь легкое, едва различимое сердцебиение Принца и далекий скрежет шестерней Рыцаря, что сейчас скрывался где-то наверху, среди плоских крыш зданий. Дедушка сказал, что будет лучше не показывать все карты сразу и приберечь Рыцаря на какой-нибудь особенный случай и строго настрого наказал Нел никаким своим движением, взглядом или действием не выдавать его присутствия. Это должен быть их маленький секрет... Нел не совсем понимала необходимости этого секрета, но раз уж так сказал дедушка, то это действительно так нужно и без этого просто никак.

А тем временем они неспешно шли, шли и снова шли, обходя и обводя взглядами причудливые здания и людей, сложенных по древним технологиям. Все здесь дышало стариной.

- Все как раньше... Интересно, не правда ли? - саркастично сказал дедушка, подметив задумчивый и спутанный взгляд Нел - Мы с местным лордом знакомы очень давно, я его еще на руках носил - улыбнулся старик - Помнится, он даже дядей меня звал, тогда я был еще молод и силенок было поболее. Знаешь, это был очень забавный ребенок...

И дедушка начала рассказывать о местном лорде лишь для того, чтобы Нел меньше оглядывалась по сторонам, ведь подобное место очень пагубно отражается на детском

здоровье, тем паче же оно воздействует на и без того нездоровую девочку. Сама местная атмосфера угнетает и сдавливает как сердце, так и разум. Рассказал он о том, как маленький Нонморт, звавшийся в детстве Грэм, однажды захотев сладкого, улизнул из-под взора всех нянек замка, да так, что не смогли найти его весь день. Отец и мать его перепугались до того сильно, что сами бросились искать его по городу. Лорд в тот день ободрал все свое платье и, ни капли не стесняясь своего не совсем приличного вида, бегал по улицам и закоулкам, ровно таким же, как и сейчас, разве что грязнее они были немножко, и вот в одном из них он нашел маленького Грея, измазавшегося в грязи и весело игравшего с местной шпаной.

Дедушка рассказывал задорно и очень выразительно, обильно жестикулируя и стараясь как можно ярче передать всю суматоху и волнение того дня, дня, когда сам Лорд бегал полуголым по улицам, веселя и пугая свой народ. Тогда, в те далекие времена, все было иначе. Правитель понимал своих подданных, они любили и уважали его и все было без грамма страха и ужаса, отчего после того, как малыша нашли, был громкий ужин, на который пригласили всех желающих. Лорд, переживший такое волнение, пожелал разделить его со всеми своими подданными, чтоб не было это ужасом и страхом, а обратилось забавным анекдотом, о котором можно будет шутить всегда и вспоминать его лишь с улыбкой.

Так он рассказал о том, как в юности уже повзрослевший Грей стал объектом притязания одной девушки, прекрасной молодой особы крестьянского, к сожалению, происхождения. Поначалу она, спрятав свои чувства в глубине сердца, приветливо служила ему так, как должна была: передавала поручения отца, носила в замок фрукты и овощи, помогала в хозяйстве. Лорд, заметив ее умение обращаться с хозяйством, нанял ее в служанки. Счастью отца ее не было предела, ведь дочь его должна была попасть на очень важную и прибыльную должность, да не абы к кому, а к добрейшему из лордов. Сама же девушка была в смятении, чувство ее росло с каждым днем и молодой лорд тоже проявлял к ней симпатию. На службе она была весела и дружелюбна, ночами же ее разрывала острая неопределенность, но вот в один из дней, набравшись смелости, она объяснилась с молодым лордом, а тот, доверяя отцу и милой матушке, тут же рассказал все им. Старый лорд, обладая мягким сердцем, пошел на хитрость, совсем небольшую и распространенную практику, о которой дедушка рассказал лишь вкратце, дескать стали молодые так и жить, формально лорд и слуга, а по-настоящему как муж и жена.

Так он рассказал еще два забавных и довольно интересных случая, пока, наконец, они не подошли к огромным гранитным воротам замка, вблизи казавшегося еще более монументальным и устойчивым. Нел на мгновение даже подумала, что этот замок способен само небо удержать на своей огромной крыше. Дедушка легко и непринужденно распахнул ворота, что с грохотом и треском ударились о стены, к которым и крепились огромными и очень прочными петлями. Внутри не было стражи, совсем, лишь очень странные слуги. Одетые в древние одежды, чистые, но порядком изношенные и разъезжающиеся по швам, они двигались ломано, твердо и резко, словно... Куклы. Нел могла расслышать их странные, совсем неплавные, нескладные механизмы, шестерни вместо плавного хода то и дело скрипели и терлись друг о друга, создавая высокий и неприятный звук, механический стон.

Дедушка взял Нел за руку и повел вглубь этого темного и мрачного места. Посреди огромного зала была лестница, разделявшаяся на две. Все было идеально чисто и сквозь витражные окна проникал внутрь свет, расчленяясь на красный, желтый, синий, зеленый... Лорд Нонморт очень ценил искусство.

- Здесь изображена жизнь Великого Кукольника, его двенадцать проклятых кукол... - размашисто обвел рукой дедушка ряд витражей.

Нел присмотрелась к ним... Целый ряд всевозможных окон с белым человеком. На первом витраже было показано его рождение, безликая мать держала в руках крохотного белесого ребенка, а за спиной ее сияли звезды. Детство его изображено столом и шестернями, за которыми белая фигура сидела и, похоже, что-то мастерила. на следующем витраже Великий Кукольник был показан вместе с алой девушкой, которую держал за руку. На следующем витраже он был уже в тени трона, на котором сидела алая девушка, сама же она держала за руку фиолетовую фигуру с золотой короной на челе. На другом витраже Великий Кукольник вновь был погружен в работу, за спиной его стояли фиолетовый король и алая королева, что бдительно наблюдали за его делом. В ином окне сияли меч и щит, что охраняли ребенка, девочку, в которой смешались алый и фиолетовый цвета, в следующем сияла алая роза, которую держала алая королева, а в восьмом знак вечности золотом горел над короной короля. В девятом витраже была фигура, а рядом город с ней, что не доставал ей и до пояса. Десятый изображал пламя, что оберегало странного ребенка, мальчишку цвета серого, простого. В стекле одиннадцатого был образ пса, верного питомца, в двенадцатом был юноша с короной на челе, а рядом гроб, с таким же точно юношей. В тринадцатом стекле был запечатлен навеки меч, в четырнадцатом был фрукт, а вокруг него ореол белесый. Пятнадцатый - сам дьявол во плоти из черного стекла, шестнадцатый витраж - изысканный браслет на запястье девы в белом, в семнадцатом застыл дракон с четырьмя крылами белый, а восемнадцатый был выбит.

Нел с упоением и трепетом осмотрела их все, останавливаясь у каждого, пока не дошла до самого конца. Указала она ручкою своей на выбитый витраж, силясь спросить "а что же здесь?"

- Это ты узнаешь после, как закончатся дела, а пока... Пойдем-ка внутрь, лорд давно нас ждет - прокричал дедушка и повел девочку к огромной двери из алого дерева, у которой стояла служанка, еще одна кукла с искаженным, изрезанным лицом.

Нел стало жалко ее, но она не осмелилась коснуться мраморной ее кожи. Механизмы внутри нее особенно жалостливо стонали и скрипели. Служанка быстро и довольно ловко распахнула пред гостями дверь и изнутри блеснула пара зеленых, едва горящих глаз. В это мгновение Нел охватил страх, природный и столь сильный, что коленки ее задрожали. Она начала падать, но ее подхватил Принц и легко взял на руки.

- О-хо-хо, малыш Грей, не пугай ты так свою маленькую гостью - дружелюбно расхохотался дедушка, смело и прямо войдя в опочивальню лорда.

- Вас никто не звал... Даже вам, дядя, не стоит здесь показываться... Вы создаете беспорядок - натужно хрипя, ответил шепотом Нонморт.

- И что с того? Мне уже к любимому племянничку наведаться нельзя? Да и я здесь не просто так... Но давай начнем с угощения, мы долго шли, неужели не предложишь ничего? - весело сказал дедушка.

- Раз вы здесь, то... В прочем, это не имеет значения... Элиза, принеси чего-нибудь съестного - зашептал из-под плаща лорд, но, горящим своим взглядом обведя малышку, добавил - Сладкого и фруктов... Быстрее...

<http://tl.rulate.ru/book/66612/1974298>